

Н. Бёэк

ФИНСКИЕ СБОРНЫЕ ДОМА ДЛЯ УЧЕНЫХ И РАБОЧИХ В СССР В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ*

Статья посвящена сборным деревянным домам, привезенным в Советский Союз из Финляндии в 1944–1955 гг. Исследуется как дома, изначально предназначенные для финских условий, были модифицированы для разных регионов советской страны. В центре внимания — дома производственной компании Puutalo Oy, которая была основана в 1940 г. с целью рационализации, стандартизации и индустриализации деревянного домостроения. Дома спроектированы финскими архитекторами, а предлагаемая ими технология сборки была разработана под влиянием Швеции и Германии. Финское производство было развернуто очень быстро. Сборные дома Puutalo Oy изначально были призваны удовлетворить острую потребность в жилье 420 000 эвакуированных из районов, переданных Советскому Союзу в марте 1940 г. Однако после Второй мировой войны большинство сборных домов Puutalo Oy было доставлено не на отечественный рынок Финляндии, а в Советский Союз в качестве репараций и в качестве экспорта до 1948 г. и до 1954–1955 гг. по клиринговым торговым договорам, — а также на все обитаемые континенты мира. В статье исследуется значение этих домов для послевоенного развития Советского Союза.

Ключевые слова: Puutalo Oy, Финское объединение по продаже деревянных конструкции Puurakenne, сборные дома, деревянная архитектура, жилищный вопрос, репарации, клиринговая торговля, Финляндия, СССР

Н. Bööк

FINNISH PREFABRICATED HOUSES FOR SCIENTISTS AND WORKERS IN THE USSR IN THE POST-WAR DECADE

The article examines prefabricated wooden houses imported to the Soviet Union from Finland from the end of 1944 to about 1955. It examines how prefabricated houses, originally intended for Finnish conditions, were modified for Soviet conditions. It investigates how, to whom and to which regions they were delivered in the Soviet Union. The focus is on the prefabricated houses of the Puutalo Oy manufacturing company, which was founded in 1940 with the aim of rationalizing, standardizing and industrializing housing constructions. The houses were designed by Finnish architects and their assembly technology was influenced by that of Sweden and Germany. Finnish domestic production expanded very quickly. The prefabricated houses were originally meant to satisfy the urgent need for housing, as 420,000 evacuees were to be accommodated in Finland from areas ceded to the Soviet Union in March 1940. However, after World War II, the great majority of Puutalo Oy's prefabricated houses were delivered, instead of Finland, to the Soviet Union, as war reparations and export till 1948 and under clearing trade agreements till 1954–1955, and to all other inhabited continents of the Earth. The article examines the significance of these houses in the context of the post-war Soviet Union.

Keywords: Puutalo Oy, Puurakenne Sales Association for Wooden Constructions, Prefabricated houses, wooden architecture, housing, war reparations, clearing trade, Finland, USSR

По всей России и в бывшему СССР до сих пор есть места, называемые в на-

роде *Финский поселок*, а также дома, известные всем как *финские*. Происхождение этих наименований не всегда понятно местным жителям, а одной из причин их бытования могут быть около 100 000 деревянных сборных домов, ввезенных в Советский Союз из Финлян-

---

¹ Перевод с английского С.Л. Ронгонен. Научная редакция С.С. Лешошко. Оригинальный текст опубликован в книге: Vesikansa, Berger, Tidwell (2021).

дии. В СССР условия отличались от других стран, в которые экспортировались финские дома, и происхождение домов могло остаться неясным.

После советско-финляндской войны 1941–1944 гг. Финляндия была вынуждена выплачивать значительные военные репарации. В том числе сборными деревянными домами общей площадью 400 000 м², ответственность за изготовление которых была возложена на акционеров корпорации Puutalo — крупнейшего производителя в стране. Помимо репараций, Puutalo также продала СССР десятки тысяч деревянных построек в рамках коммерческих договоров. Несмотря на масштабы и длительность этого процесса, некоторые его основные моменты сегодня остаются не выясненными. Какой цели служили эти здания, для кого они были построены и где все они оказались?

Типовые дома на советский вкус

Начиная с 1920–1930-х гг. миллионы мигрировавших по индустриализирующейся стране советских граждан расселялись либо в деревянных бараках заводского изготовления, либо в скромных многоквартирных двухэтажных жилых домах, построенных из массивных бревен с внешней обшивкой.

В деревнях на севере страны строительство частных домов из бревен по-прежнему преобладало. Эти vernacular постройки не могли удовлетворить потребности в массовом жилье, но их традиционный облик служил источником вдохновения в профессиональной архитектуре. Архитекторы разрабатывали планы односемейных домов с элементами традиционных построек как для деревни, так и для пригородов. В лесных регионах на севере СССР мас-

сивная древесина использовалась из-за хронической нехватки современных строительных материалов и отсутствия современного оборудования для обработки древесины.

После Великой Отечественной войны (1941–1945) западные регионы Советского Союза были разорены, и общее состояние дефицита распространялось практически на все. Тем не менее победитель в международном конфликте — СССР — форсированно развивал промышленность и военные технологии. Этот вектор был обозначен еще в 1920-е гг., в начале правления Иосифа Сталина. Ресурсы направлялись прежде всего на создание новых промышленных центров, а вопросы, связанные с жильем, оставались второстепенными. В этой ситуации советское правительство организовало доставку сборных домов из Финляндии и их распределение по территории страны.

Осенью 1944 г., после более чем трехлетнего военного конфликта между двумя странами, финская фирма Puutalo не разрабатывала моделей, специально предназначенных для СССР, и было неясно, в каких условиях эти дома будут эксплуатироваться. Не имея времени на новые разработки, компания использовала те типовые модели, которые были спроектированы для нужд сельских местностей Финляндии (*10 vuotta* 1950: 52). Адаптация существующих чертежей, по-видимому, происходила следующим образом: проекты, предоставленные финнами, рассматривались и изменялись на культаманах советских архитекторов. Затем эти комментарии возвращались в офис Puutalo в Хельсинки для окончательной доработки (*Deliveries* 1949: 3).

Какие же изменения были внесены в проекты, чтобы они соответствовали требованиям и вкусам советских граждан, советскому стилю жизни?

В большинстве случаев важным дополнением оказывается застекленная веранда площадью около 12 м². Ее часто помещали на место небольшого входного тамбура финских проектов, ведущего к главному входу. В советской версии туалет и раковина размещались в отдельных небольших помещениях, в отличие от моделей, предназначенных для Финляндии. Часто кухню располагали так, чтобы у нее имелся собственный дымоход и труба, тогда как в Финляндии необходимость экономить дорогой кирпич требовала объединения дымоходов в одну трубу. При планировке было принято предусматривать отдельный доступ к каждой из комнат через вестибюль, что позволяло использовать дом как одной, так и несколькими семьями. Внимание было также обращено на кладовую. В отличие от финских моделей, она была пристроена к самому дому, возможно для того, чтобы было легче присматривать за ней.

Несмотря на эти изменения, советские заказчики при решении вопроса о покупке деревянного сборного дома на рынке все еще нуждались в особой гарантии, поэтому их часто заверяли в преимуществах древесины как материала для современных зданий (*ELKA Puutalo Oy* 1951). Уже в декабре 1944 г. *Финский торговый журнал* объясняет читателям, «родившимся и выросшим в каменных городских домах и привыкшим видеть только дома из камня или железобетона, которые, вероятно, отнесутся с большим недоверием к деревянному дому», что современное деревянное строительство может конкурировать с бетонным и каменным (*Производство* 1944).

Внешний вид построек также потребовал видимых изменений. В первые послевоенные годы скромные фасады были украшены декоративными элементами, характерными либо для рус-

ской народной архитектуры, либо для дореволюционных буржуазных вилл. На карнизы устанавливались резные доски, а окна украшались профилированными обломами. В обновленных проектах появились филленчатые двери и окна со ставнями, а также форточки, традиционные для русской архитектуры.

В конце 1940-х гг. фасады большинства проектов были снова переработаны, на этот раз для большего соответствия принципам классической архитектуры. Это особенно заметно в наборе рисунков, датированных началом февраля 1949 г., в которых декоративные мотивы должны были соответствовать более традиционным русским вкусам и официальным взглядам на архитектуру, принятым в сталинскую эпоху (*ELKA Puutalo Oy*).

Сталинский режим осуждал модернистскую архитектуру, требуя использования традиционной и классической архитектурной выразительности. Тем не менее, хотя эти элементы присутствуют во многих чертежах и подачах, в какой степени они фактически были реализованы на верандах и декоративных дополнениях, остается неясным. В зданиях массового производства, подобных этим, соответствие между утвержденными проектами и реализуемыми моделями не всегда было точным.

Помимо небольших домов для нужд СССР были предложены многочисленные проекты двухэтажных жилых домов с двумя лестничными клетками. В этом случае они оборудовались, по крайней мере на бумаге, туалетом в каждой квартире. Подобные небольшие многоквартирные дома фактически были типом сооружений, разработанных в СССР еще в 1930-х гг. для управленцев среднего звена и высокопоставленных служащих. Однако советские модели проектировались как бревенчатые конструкции,

а дома Puutalo — как панельные (*Сидоренко, Меерович, Чертилов* 2009а: 323–324).

Наряду с базовыми типами в Puutalo был разработан ряд более удобных и просторных моделей, которые имели несколько спален, ванную комнату, отдельный вход на кухню и, конечно же, веранду с дверями, выходящими в сад. Самым очаровательным из этих «роскошных» моделей был тип 13, специально разработанный весной 1946 г. для выдающихся ученых (*ELKA Puutalo Oy*).

В то же время в 1946 г. советское государство заказало отечественным архитекторам типовые проекты каменных и бревенчатых домов для решения послевоенного жилищного кризиса и, в данном исключительном случае, оказало финансовую поддержку для их реализации (*Головань* 2015: 36; *Постановление* 1948). Стратегия была примечательной, потому что в СССР индивидуальные усилия по строительству частных домов на одну семью, особенно в городских районах, не поддерживались. Жилищная политика в Советском Союзе опиралась в основном на работодателей, предприятия, принадлежащие государству, которые брали на себя ответственность за жилье для своих сотрудников. В этом случае цель заключалась в том, чтобы предприятия, используя типовые проекты, строили или заказывали строительство домов, которые затем продавались бы сотрудникам. Однако нехватка рабочей силы замедляла реализацию подобного строительства под руководством работодателей, отчасти из-за того, что кирпичные и бревенчатые конструкции были трудоемкими и медленно возводились.

Таким образом, в 1948 г. появилась новая отрасль советской промышленности — производство сборных домов. Более того, осенью этого года было раз-

решено строительство собственных домов. Наряду с вышеупомянутыми советскими типовыми проектами в число доступных моделей были включены четыре немецких и четыре финских стандартных дома (*Головань* 2015: 32–35; *Головань* 2010: 84, прим. 97).

Финские модели имели номера 4, 290b, 254b и 1.71, из которых первые три были спроектированы — хотя название фирмы не упомянуто — Puutalo. Тип 1.71 принадлежал к серии, разработанной конкурирующим финским объединением по продаже деревянных конструкций Puurakenne: конструкции Finn-dom (ил. 1, 2, 3).

Дома из упаковки

То, что сборные финские дома доставлялись в комплекте, должно было быть особым источником радости. Все детали, включая шарниры, замки и деревянные ручки, были готовы и расположены в соответствии с «североевропейским порядком», что означало более высокую степень стандартизации и сборного производства, существовавшую за пределами Советского Союза (*Головань* 2015: 35). В Финляндии дома чаще всего укомплектовывались в финские поезда, а затем доставлялись в распределительный центр в СССР, откуда следовали далее уже в советских поездах. Другой вариант — отправлять каждый дом из Финляндии в одном или двух советских вагонах, и в этом случае они могли добраться до конечного пункта назначения без распаковки груза. К грузу прилагался полный список содержимого, а также предупреждающий знак на финском и русском языках о том, что вагоны поезда не должны отделяться друг от друга (*Deliveries* 1949: 8). Несмотря на эти меры, в регионах бывшего СССР все еще можно столкнуться с исто-

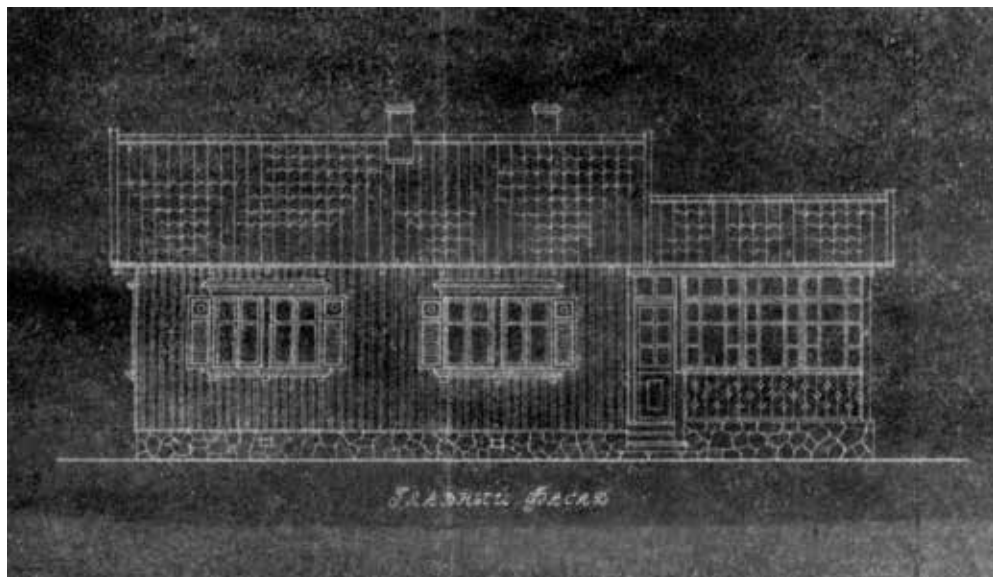
Ил. 1. Группа домов в поселке Нагорное Мурманской области. Преположительно, тип 251 «Двухэтажный жилой дом на восемь квартир», Puutalo, 1946. Фото В. И. Гноевой, 1973 г. (ГАМО Ф.Р-1342)

риями о несовпадающих деталях домов и разрозненных поставках.

В пределах СССР партии сборных домов обычно прибывали на железнодорожную станцию, откуда доставлялись грузовиком на строительную площадку. Если все шло гладко, дом можно было построить за две недели (Щукин 2020). Эффективность этой системы означала, что новые улицы финских домов создавались в считанные дни. Есть воспоминания о том, что местные, выходя из дома утром, вечером с трудом могли найти дорогу домой, потому что в течение дня появлялась новая улица (Агалов 2013). Индивидуальные застройщики часто получали помощь: помогали родственники, друзья, наемные рабочие. За комплекты домов, приобретенные промышленными предприятиями и другими крупными компаниями, строительный отдел

предприятия и будущие жители зачастую отвечали сообща (Головань 2015: 35; Ипотека 2017). Не было исключением и привлечение к строительным работам узников ГУЛАГа и военнопленных.

В рабочем поселке Иваново, где в 1946 г. Министерство авиационной промышленности решило использовать финские сборные дома, они были построены бригадами заводчан, а среди них были и венгерские военнопленные или «пленные мадьяры» (Тридцатка 2004). В Калининграде (ныне — Королев, Московская обл.) возведение домов происходило силами работников завода вместе с немецкими военнопленными (Королев 2017). В Сарове при разборе одного из т. н. финских домов в начале 2000-х гг. среди деревянных досок была обнаружена надпись: «Живите, суки, этот дом делали зыка» (Агалов 2013).

Ил. 2–3. Эволюция типа 254 свидетельствует об обмене мнениями между советскими чиновниками и архитекторами Ruutalo. В первой версии 254a (январь 1947) фасады были украшены деталями, типичными для русской деревни или дореволюционных дач. Многие из них были исключены из следующей версии 254b. В феврале 1949 г. версия 254c была переработана на основе рисунков, предоставленных советской стороной с целью «лучше отразить идеалы классицизма». Дизайн был одобрен Яном Алексеевичем Аур-Бабамяном, директором Государственного института проектирования городов (Гипрогор). В новой версии 254d были удалены ставни (ELKA Ruutalo Oy; НМРК 1952)

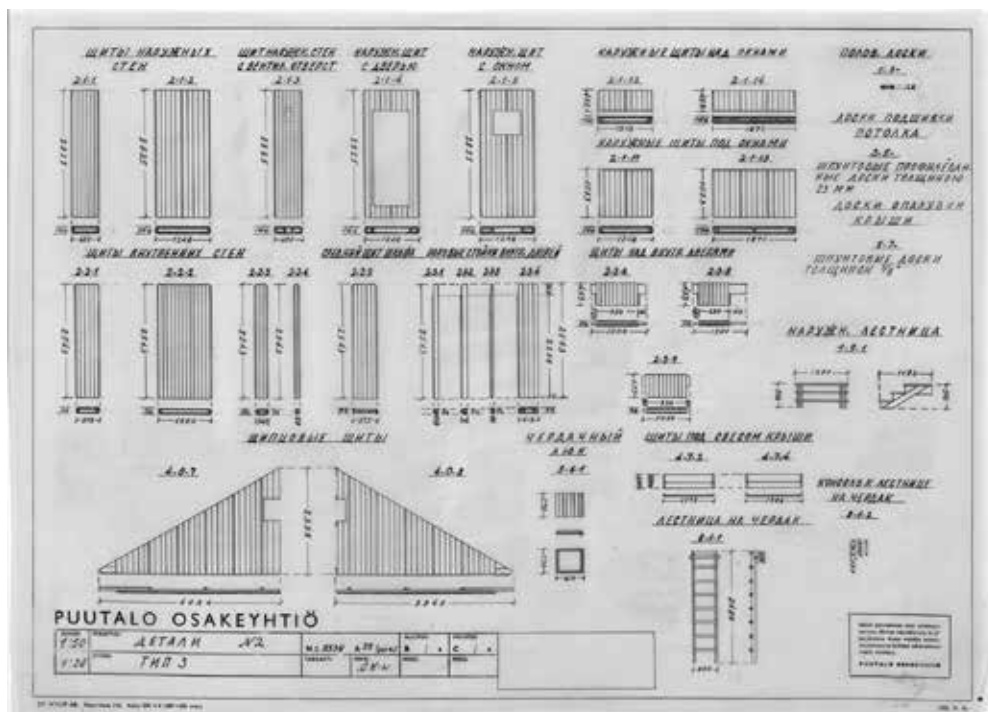
Строительным работам часто препятствовали практические проблемы. Газеты в Мурманской области писали, что в 1946 г. многих мужчин вызвали на сборку домов для рабочих верфи, но большинство из них никогда не были плотниками. Более того, бригады столкнулись с нехваткой надлежащих инструментов, а также цемента, песка и камней, необходимых для строительства фундамента (*Кулаков 1946; Шевчук 1946; Птенцов 1946*). Несмотря на трудности, бригады были обязаны продемонстрировать непоколебимость в своей работе, и заявления об успехах были обычным явлением. Основная идея заключалась в том, что все производственные цели должны быть достигнуты.

Бригады, занимавшиеся сборкой домов, также часто отчитывались о выполнении своих производственных планов. Подобные заявления — свидетельство менталитета ударника, проявлений которого в то время ждали от советских рабочих. Некоторые бригады даже утверждали, что они разработали более эффективные методы сборки на месте. Например, начальник бригады плотников треста «Камчатрыбстрой» С. Глядищев в декабре 1955 г. рассказал газете «Камчатская правда», что в бригаде разработан процесс, позволяющий сделать работу максимально эффективной, достичь выполнения 180% от ожидаемого результата, действуя по принципу конвейера. По норме на возведение одного сборного дома одной бригадой уходило девять дней, однако бригада Глядищева возводила дом в среднем за шесть дней. Бригаде удалось возвести четыре дома силами девяти человек, хотя по норме строителей потребовалось бы двенадцать человек. Глядищев был убежден, что, если бы его бригада имела в своем распоряжении электрические инструменты, возведение домов могло бы быть еще быстрее (*Глядищев 1955*).

Конкретные модели и происхождение сборных домов, построенных бригадой Глядищева, остаются неизвестными, но очевидно, что финские сборные дома были построены недалеко от порта Петропавловск-Камчатский в декабре 1953 г. Это видно на размытой фотографии, опубликованной в «Камчатской правде», где представлены два законченных дома Puutalo типа 291d. Газета поясняет, что в течение следующих месяцев будет построено еще 30 таких стандартных домов для работников треста «Камчатрыбстрой» (*Для рабочих-строителей 1953*). Действительно, в том же году 121 дом такого типа был отправлен в Петропавловск-Камчатский Северным морским путем (*ELKA Puutalo Oy 1953*).

Начиная с 1945 г. Puutalo начали печатать инструкции по сборке на русском языке с графическими иллюстрациями, чтобы облегчить работы по возведению домов (*Руководство 1945–1952*). На обложке типичного Руководства этого периода изображен дом, окруженный большим зеленым садом, в теплом свете вечного летнего солнца. Эти буклеты были бы полезными инструкциями, но они не всегда доходили до строителей на месте, и даже когда это происходило, им не обязательно следовали, что сказывалось в результате на некоторых возведенных домах (*Головань 2010: 64; Головань 2015: 35*). Но даже с инструкциями дела не всегда шли по плану. Вот, например, детские воспоминания о строительстве одного финского дома в Николаеве на Украине.

«В октябре нам привезли ... полную грузовую машину этих деревянных щитов. ... Дали в руки инструкцию, чертеж. Отец посмотрел и сказал водителю о том, что это чертеж другого дома. Тот отмахнулся, мол, разберетесь сами. Стали сортировать эти деревянные щиты, оказалось, что дали некомплект. ... Нам

Ил. 4. Панели типа 3 на основе модели Rävivätkö, разработанной для внутреннего рынка Финляндии, 1945. Модель создана с использованием системы Talvi (Зима), которая предусматривает монтаж окон в уже установленные панели (ELKA Puutalo Oy)

привезли кухню, террасу и прихожую. Не дали гвоздей, стекла и двери. В общем, отец с матерью мучились целый месяц, хотели до холодов построиться... Построили, конечно, но совсем другой дом» (Гаврилов 2010) (ил. 4).

Доставка домов в послевоенный период

Прибывшие в Советский Союз из Финляндии дома, очевидно, предназначались для четырех основных целей. Во-первых, необходимо было восстанавливать территории, разрушенные во время войны, в России, включая Мурманскую область у берегов Северного Ледовитого океана, в Белоруссии и на Украине. Дома, отправленные в эти ре-

гионы, использовались для строительства целых жилых кварталов в городах, разрушенных войной и лишенных каких-либо местных ресурсов. Микрорайоны с финскими домами были созданы, например, в Сталинграде (сегодня Волгоград) и Мурманске, в Николаеве и его окрестностях (Гаврилов 2010; Шукин 2020). В случае Сталинграда разработка генерального плана восстановления и развития города затянулась, и по этой причине крупнейшие предприятия начали решать жилищную проблему самостоятельно, путем строительства домов на одну или две семьи. Остается неясным, получили ли они эти дома в рамках военных репараций или приобретали их самостоятельно. Известны впечатляющие цифры: в период с 1945 по 1948 г.

Ил. 5. Сборные дома Puutalo tyyppit 4, 5 и 255b в поселке Нагорное Мурманской области. Фото В. И. Гноевой, 1973 г. (ГАМО, Ф. Р-1310)

более половины построенных в Сталинграде в основном малоэтажных зданий были финскими сборными домами или бараками, общее количество которых составляло 1370 (История 2005). Значительна застройка и таких поселков, как Нагорное Мурманской области (ил. 5).

Во-вторых, сборные дома, прибывающие из Финляндии, должны были дать приют тысячам немцев, которые вместе со своими семьями были насильно интернированы в СССР в октябре 1946 г. в рамках операции «Осоавиахим». Они были специалистами в области авиации, ракетостроения и ядерных технологий, опыт которых СССР использовал для развития своей военной промышленности. Немцы часто размещались в финских домах, *Finnenhäuser*, в районах под Москвой, включая Подберезье, Ивановково (ныне Дубна) и Тушино, или далее, вплоть до Куйбышева (ныне Самара) и Сухуми в Грузии¹ (ил. 6).

¹ Интернированные немцы также были переселены в финские типовые дома в Обнинске

Третьей целью, для которой использовались дома, было жилищное строительство для советских граждан, работающих на крупных, зачастую закрытых, промышленных предприятиях и в научно-исследовательских институтах². В период с 1946 по 1953 г. в подмосковном Калининграде, как сообщается, был построен финский поселок на по-

и Фрязино в Московской области. По подсчетам, до 7000 немецких специалистов занимались разработкой ядерной бомбы и до 3000 — разработкой ракет (Например, *Deutsche Physiker* 1955; *Последний финский дом* 2011; *Немцы* 2011; *Kindheit* 2014; *Deutsche Spezialisten* 2021. См. также *Appelt* 2019; *Müller-Güldemeister* 2018).

² Очевидно, не всем промышленным предприятиям разрешалось делать заказы на финские сборные дома. Это понятно на примере целлюлозно-бумажного комбината в пос. Советский Ленинградской области (фин. *Johannes*) на переданных СССР Финляндией территориях, который пытался купить сборные дома на одну семью в Финляндии, чтобы решить проблему нехватки жилья для инженеров и техников в конце 1940-х гг. (*Litvinenko* 2017: 41–42).

Ил. 6. Дом в Подберезье (ныне часть Дубны), в котором проживал немецкий ученый с семьей. Соседями также были немецкие ученые, доставленные в СССР. Модель 1.7 площадью 56 м² была одной из самых популярных моделей Финского объединения по продаже деревянных конструкций Riigakapite и первоначально выпускалась под названием Финлянд-дом, а затем просто Финн-дом. В отличие от панельных домов Riitalo, эти здания имели каркас из колонн и балок, заполненный панелями меньшего размера. Фото из личного архива Конрада Оилитца, Дрезден.

что 120 домов. Этот район, официально обозначенный как «район 30-летия Октября», был местом, где разрабатывались ракетные и реактивные двигатели в рамках исследовательских работ, которые предшествовали советской космической программе (Маношкина 2020; Королев 2017). Более 500 финских домов было построено в Сарове, который стал центром ядерных технологий. Происхождение домов отражено в названиях двух жилых массивов — «Старофинского поселка» и «Новофинского поселка». Кроме того, жилой район, из-

вестный как «поселок ИТР» для инженеров и технологов, частично был также построен из финских домов³ (Егоршин 2013).

Наряду с этими «центровыми» объектами, большое количество сборных финских домов поступило в отдаленные районы, требующие дальнейшего изучения, включая Мурманскую область

³ По Егоршину, этот район с деревянными постройками сегодня считается наиболее интересным примером с архитектурной точки зрения (Егоршин 2013).

на Северо-Западе страны, Кемеровскую область в Сибири и полуостров Камчатка в Тихом океане. Дома для Кемеровской области были заказаны в Финляндии и Германии Министерством угольной промышленности и распределены по местным центрам для использования специалистами этой отрасли. Помимо этого, в Кемеровской области ряд домов был передан железнодорожникам. Один железнодорожник вспоминал, что в мае 1947 г. его отправили в Хельсинки, чтобы получить финские сборные дома с «Хельсинского завода стандартных домов». Через две недели он прибыл в Новосибирск с 68 угольными вагонами, в каждом из которых находилось по три-четыре дома на одну семью — все они предназначались для машинистов и железнодорожников. Архивные записи свидетельствуют о том, что в регионе было по крайней мере несколько домов Ruutalo, а последние финские дома в Кемерово были построены в 1955 г. (*Головань* 2010: 62, 64)

Четвертая категория построек — это дачи и летние коттеджи. Неясно, экспортировало ли Ruutalo здания, специально предназначенные для этой цели, но здесь интересна перспектива, например, в г. Зеленогорске (Terijoki) на Карельском перешейке. Воспоминания Т.Я. Ротшильд, супруги инженера-строителя из закрытого института, раскрывают, как группа дач — типа 4 — оказалась там в 1947 г. Она вспоминает, что директор закрытого института энергетических технологий А. стал свидетелем дискуссии в Москве в 1946 г., когда глава одного из расположенных в Ленинграде предприятий попытался отклонить предложение о приеме сборных домов, прибывших из Финляндии в рамках военных репараций. В результате директор А. предложил принять домики для

своих сотрудников. Вскоре поезда прибыли в Зеленогорск, и был построен дачный поселок. Расположение было удобным, так как железная дорога позволяла легко ездить в Ленинград на работу в течение всего лета (*Ротшильд* 1999).

Важность закрытого института, который разрабатывал заводы для производства ядерного оружия, обусловила быстрое получение участка земли, необходимого для дач. Решение было принято быстро, — пишет Ротшильд, — отчасти из-за расположения Зеленогорска. Территория была передана Финляндией в 1944 г., и СССР был заинтересован в скорейшем ее освоении. До октябрьского переворота этот район был популярен среди состоятельных петербуржцев, а теперь, когда он вошел в состав Советского Союза, был назначен зоной отдыха и санаторного обслуживания близлежащего Ленинграда. Район был переименован в Курортный, таковым он является до сих пор. Т.Я. Ротшильд вспоминает, что прибывшие дачи были небольшими, но «гениальными по планировке и соотношению пропорций», а здоровый свежий воздух был большим источником радости: нельзя было оставаться в городе летом (*Ротшильд* 1999; *Браво* 2021).

Советская жизнь в финских домах

Сборные финские дома, хотя и поступали в большом количестве, всем подряд не передавались. Ученые, инженеры и исследователи, работавшие в таких научных центрах, как Саров и Калининград (Королев), занимали высокие позиции в социальной иерархии, что давало возможность жизни односемейным домом в пригороде.

Тем не менее полученные ими финские дома были достаточно скромными. В Калининграде жители вспоминают, что

дома отапливались кирпичными печами, но не было ни ванн, ни горячей воды, ни даже водопровода. Воду приносили из колодца, а пищу готовили на керогазах и керосинках до середины 1960-х гг. (Маношкина 2020).

Такое впечатление, что специалистам победившей страны не требовалось тех же удобств, что и депортированным немцам, которые представляли побежденное государство (*Тридцатка* 2004; *Deutsche Spezialisten* 2021).

Немцам предоставлялись более просторные дома с водопроводом и внутренним туалетом (*Information report* 2021). Однако одновременно с этим окрестность окружали высокие заборы и охрана, и немцам нельзя было выезжать без разрешения. Тем не менее жители вспоминают, что в небольших домиках было слишком тесно для крупногабаритной немецкой мебели и предметов быта (*Тридцатка* 2004). Похоже, местные жители интересовались и немецким образом жизни. В Стране Советов нормой было то, что мужчины и женщины работали одинаково, и существенная часть снабжения семьи продовольствием зависела от выращиваемых в огороде овощей, а иногда даже содержания кур и коз (Маношкина 2020; Королев 2017). В отличие от этого, недавно прибывшие немки занимались только детьми и «пекли вкусные кексы». Вместо того, чтобы выращивать овощи, они обустроили в садах песчаные дорожки и клумбы, посадили декоративные деревья и кустарники (*Тридцатка* 2004).

Прекрасная жизнь в финских сборных домах, доступная немецким интернированным ученым, была доступна только заслуженным академикам Академии наук СССР. После войны они получили подарок от государства, который был и бесплатным, и вечным, — это большие и уютные дома в Академическом посел-

ке. Такие дачные поселки были созданы в основном на окраинах Москвы, но один был организован в Комарово (Kellomäki) в Курортном районе Ленинграда неподалеку от Зеленогорска (*Распоряжение* 1945; *Калесник* 2010: 121). Уже летом 1946 г. в Комарово поступило 25 просторных домов Ruutalo типа 13. На каждом участке к тому же возводился и небольшой двухкомнатный домик для шофера и прислуги, а также гараж. Чертежи этих дополнительных строений, по-видимому, выполнялись советскими архитекторами. В таких благоприятных условиях ученые получили возможность полностью посвятить себя работе (*Калесник* 2010: 123; *Минаков* 2020; *Травина* 2019) (ил. 7). Условия были поистине роскошными, особенно по сравнению с тем, что в СССР в 1940-х и 1950-х гг. повсеместно для работающей семьи было обычным делом иметь одну комнату в коммуналке. Одиноким людям могла вообще достаться только кровать и крючок для одежды в бараке или общежитии.

В Николаеве финские дома в основном предназначались для военнослужащих и членов их семей, в том числе для специалистов, работавших на новой верфи (*Гаврилов* 2010:123; *Щукин* 2020). Жители Петропавловска-Камчатского вспоминают, что в домах, называемых финскими, проживали актеры местного драматического театра и сотрудники ТИНРО — Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (*Vutep* 2021). В Калининграде, центре ракетно-космической отрасли, обитатели были по большей части представителями инженерного состава, военпредами и высококвалифицированными рабочими.

В Калининграде также помнят, что финские дома использовались под коммуналки (Маношкина 2020; Королев 2017). Это решение практиковалось

Ил. 7. Дом типа 13 в Комарово. Отправной точкой для проектирования архитекторами типа 13 и других более крупных моделей Ruutalo для СССР служила, очевидно, планировка модели Вяйнёля (Väinölä) с начала 1940-х гг. Дом типа 13 для членов Академии наук СССР был спроектирован в 1946 г. под руководством советских архитекторов и инженеров. В доме площадью 161 м² были гостиная, столовая, кабинет, застекленная веранда, три спальни и большая ванная комната. В просторных домах типа 13 ученые могли комфортно работать круглый год. Фасады украшены декоративными деталями. Этот дом в пос. Комарово (Kellotäki) сохранил свой первозданный вид. Фото В. Н. Смирнова, 2021

и в других местах. В военном порту Североморск на берегу Северного Ледовитого океана в финском трехкомнатном доме в 1950-х гг. обычно жило по семье в каждой комнате. Комнаты большего размера отдавались семьям с несколькими детьми, а маленькие — семьям с меньшим количеством человек. В Североморске в домах также жили строители и заводские рабочие (Александрова 2006).

Жизнь была тяжелой, в Мурманске многие потеряли свои дома в результате налетов немецкой авиации и жили в бараках или землянках. Таким образом, комната в новом доме повышала качество жизни. Дмитрий Ермолаев, заведующий отделом Государственного архива Мурманской области, полагает, что

для многих жителей дешевое деревянное жилище было вопросом не столько удобства, сколько выживания (Ермолаев 2021).

В Североморске переезд в новый дом в районе, который в обиходе называли Нахаловкой, запомнился следующим образом: «Нашей семье тоже обещали комнату в одном из новых домов. Не квартиру (об этом даже и не мечтали), а именно комнату в трехкомнатной квартире». Новая улица должна была открыться церемонией перерезания ленточки, на которой ключи будут переданы новым жильцам. Однако еще утром дня церемонии можно было увидеть дым, выходящий из печных труб всех новых домов. Новоселы уже въехали, опасаясь, что им могут не предоста-

вить обещанную комнату. Изображения домов не обнаружены, но жители помнят их как «очень красивые — аккуратные и уютные». По крайней мере, в некоторых домах была веранда, но в них не было удобств и не всегда было тепло (Ермолаев 2021). Врач, который переехал в комнату в финском доме в Североморске с 1968 г., вспоминал, что печи, которые топились углем, становились такими холодными зимними ночами, что вода в ведре, стоящем у двери, покрывалась льдом⁴ (Якунина 2006).

Что стало с домами?

С середины 1950-х гг. начали расти города, послевоенные деревянные поселки постепенно заменялись многоэтажным жильем. Никита Хрущев положил начало эпохе крупномасштабной градостроительной и жилищной реформы, в ходе которой типовые многоквартирные дома с современными удобствами распространились по стране. Скромные деревянные постройки стали считаться «технологически и морально устаревшими» и подлежали сносу (Сидоренко, Меерович, Чертилов 2009b: 62). В результате этих и многих других изменений финские сборные дома практически исчезли из большинства регионов страны. Когда последний из оставшихся финских домов оказывался под угрозой сноса, местные активисты в некоторых местах осознали ситуацию и предпри-

нимали попытки защитить дома от сноса. Например, когда в 2013 г. в Сарове осталось всего несколько домов, была выражена обеспокоенность по поводу того, что последние остатки микрорайона, который жители называли «финским», будут потеряны навсегда. Еще в 2009 г. предлагалось разместить пустующие дома рядом с Музеем ядерного оружия, чтобы они служили историческим свидетельством и контекстом эпохи. Идея заключалась в том, что «молодежь посмотрит, как жили наши первопроходцы, которые сумели разработать и испытать советскую атомную бомбу» (Агалов 2013). К сожалению, эти усилия не увенчались успехом.

Тем не менее в таких местах, как Королев (бывш. Калининград) и Дубна, сборные деревянные дома передавались из поколения в поколение. Многие из этих сооружений эволюционировали в ответ на потребности и мечты владельцев, с дополнениями и изменениями, такими как кирпичные или оштукатуренные фасады и современные стеклопакеты, которые можно видеть повсеместно. Таким образом, единообразие стандартных домов приобрело индивидуальность, что часто затрудняет идентификацию оригинального вида построек.

Самые «долгоиграющие» образцы мечты о вечном лете в большом саду, представленные на обложке инструкции, можно найти в пос. Комарово, где осталось порядка 12 дач академиков. Одна из них была подарена в 1947 г. математику Владимиру Смирнову. Его внук, носящий то же имя, так описал семейный дом: «Все эти годы мы пытались сохранить дом таким, каким он был, с минимальными изменениями, и дух нашей семьи жил в этом пространстве, несущем отпечаток нескольких поколений нашей семьи» (Смирнов 2020) (ил. 8).

⁴ Другая проблема заключалась в том, что часто (в тех местах, где возводились финские дома — прим. перев.) не существовало муниципальных сетей распределения тепла, и система центрального отопления, входившая в комплект поставки, не могла быть использована. Следовательно, в домах были установлены печи местного типа, которые оказались недостаточно эффективными, как это случилось, например, в Кемеровской области. (Головань 2010: 64; Головань 2015: 35).

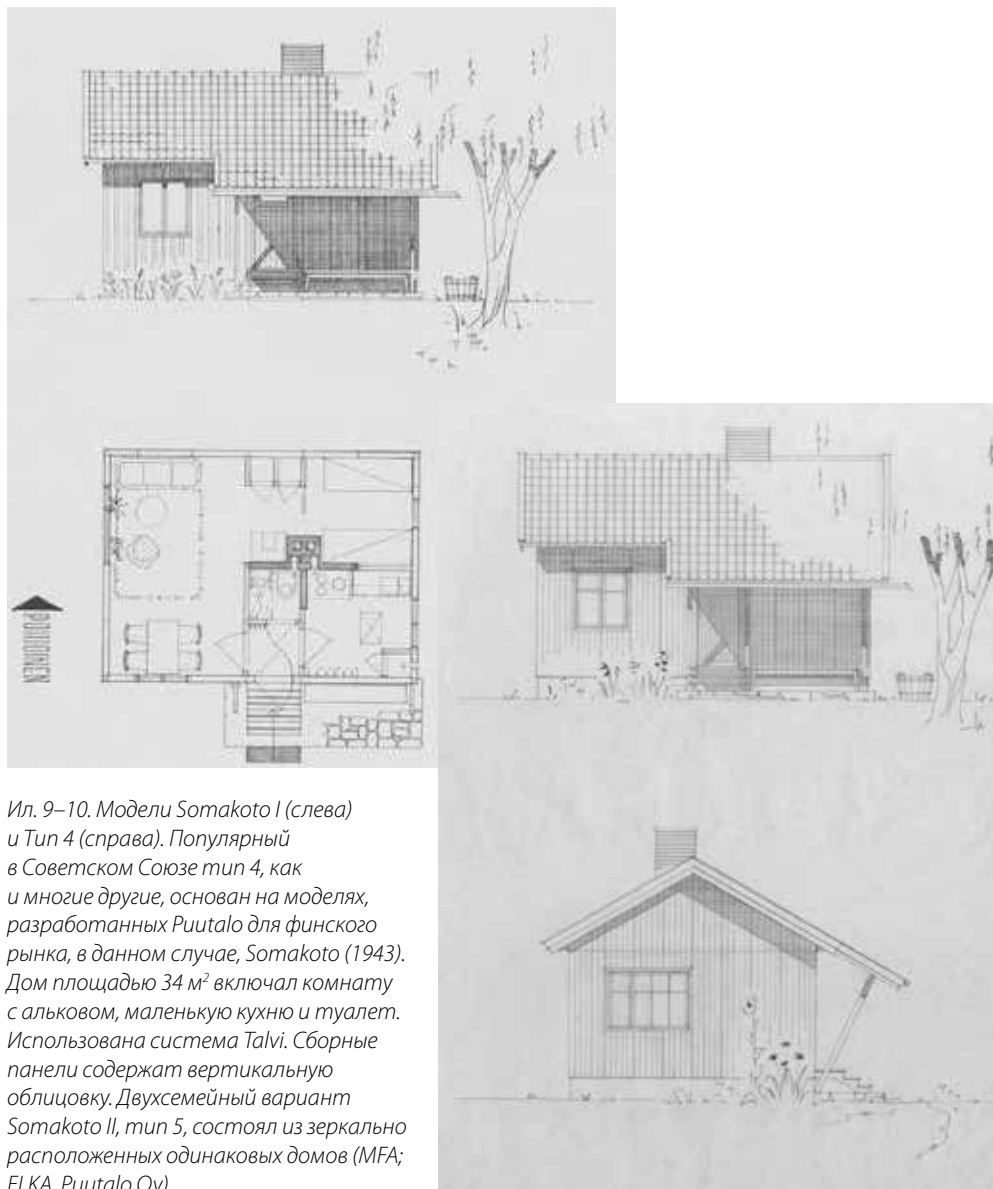
Ил. 8. Заброшенная дача в городе Зеленогорске (Terijoki). Вариант типа 4 для инженеров ВНИПИЭТ, 1947. Фото А. Е. Браво, 2021

Эпилог

В данной статье мы опираемся как на финские, так и на российские источники для того, чтобы реконструировать роль финских сборных домов в послевоенном СССР. Однако, как и во многих других историях этого периода, поиск надежных источников остается сложной задачей. Научные исследования по этой теме на любом языке немногочисленны, но многие российские интернет-сайты предлагают ценную информацию и сведения о том, как были распределены здания, а также информацию об их состоянии в настоящее время. К этим источникам следует подходить с определенной долей скептицизма, но в отсутствие официальных отчетов они необходимы для составления целостного представления об этом важном этапе жилищного строительства. Надеемся, что в будущем ста-

нет возможным найти больше информации о финских деревянных домах посредством личных интервью, сложить более полную устную историю отдельных домов и кварталов.

Остается много вопросов для будущих исследований. По каким официальным критериям определялся пункт назначения домов, доставляемых в Советский Союз? На каком основании и каким образом тысячи домов были распределены по огромной стране? Были ли они отправлены во все или только некоторые города из тех, которые в ноябре 1945 г. вошли в основные зоны первоочередного восстановления (Смоленск, Вязьма, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Псков, Севастополь, Воронеж, Новгород, Великие Луки, Калинин, Брянск, Орел, Курск, Краснодар и Мурманск), и были ли южные портовые города Новороссийск,

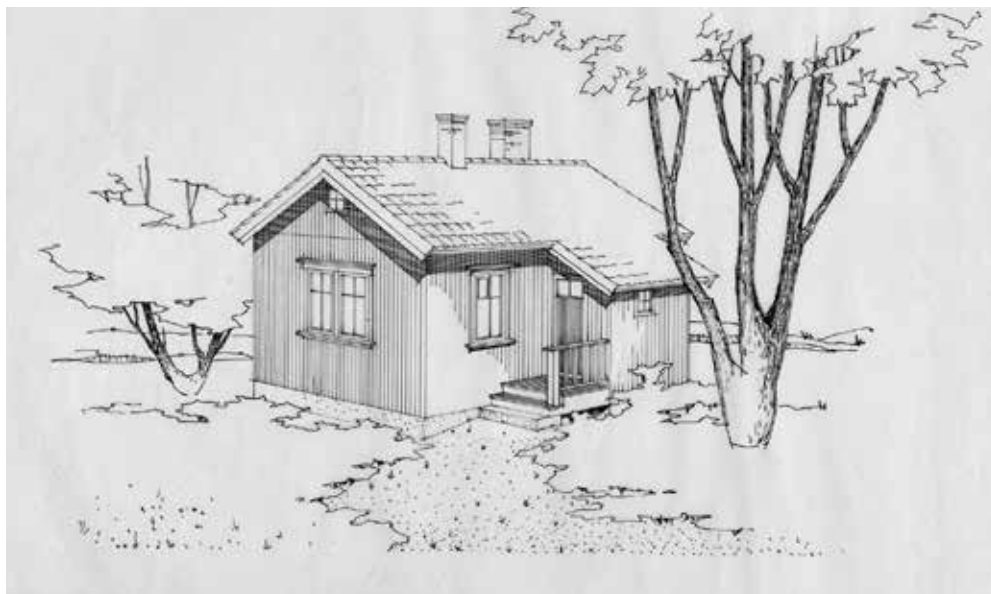

Ил. 9–10. Модели Somakoto I (слева) и Тип 4 (справа). Популярный в Советском Союзе тип 4, как и многие другие, основан на моделях, разработанных Puutalo для финского рынка, в данном случае, Somakoto (1943). Дом площадью 34 м² включал комнату с альковом, маленькую кухню и туалет. Использована система Talvi. Сборные панели содержат вертикальную облицовку. Двухсемейный вариант Somakoto II, тип 5, состоял из зеркально расположенных одинаковых домов (MFA; ELKA, Puutalo Oy)

Ростов-на-Дону и Севастополь выбраны именно потому, что они имели стратегическое значение? (Постановление 1945b). Дальнейшее исследование также необходимо для определения того, какие города и предприятия получили

финские сборные дома в рамках военных репараций, а какие — самостоятельно, на коммерческой основе. Не менее важно и особенно сложно определить, какие из многочисленных домов 1940-х и 1950-х гг., которые называют

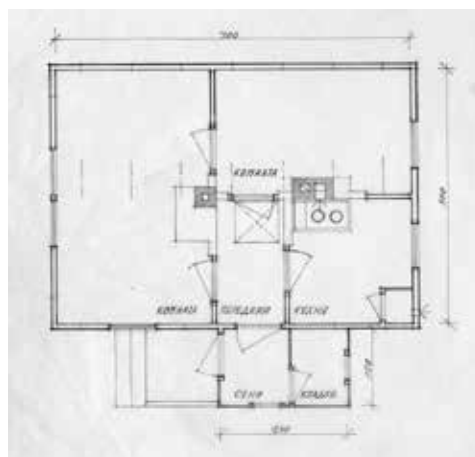

Ил. 11–12. Tun 290e

финскими, на самом деле являются финским экспортным товаром, а какие из них являются домами, построенными в Советском Союзе с использованием технологий и методов, импортированных из Финляндии.

Хотя вопросы остаются, можно с уверенностью утверждать, что в Советском Союзе финские сборные дома поставлялись в основном в места, имеющие стратегическое значение для государства, и что они использовались для создания удовлетворительных условий жизни для людей, чей вклад в советское общество был ценен и важен. В результате общего повышения уровня жизни по всей стране эти обыкновенные дома по большей части были утрачены, но память о них живет в топонимах и воспоминаниях.

В 2019 г. Киммо Рентола, профессор политической истории Хельсинкского университета, написал в крупнейшей финской газете *Helsingin Sanomat* колонку о важности опыта в национальной

политике (Rentola 2019). По его словам, многие россияне, которые в настоящее время занимают влиятельные должности, хорошо помнят, как финские деревянные дома, часть из которых были переданы в СССР в качестве военных репараций, представляли собой шаг к повышению качества жизни их семей. Такие обыденные представления иногда трудно оценить на уровне националь-

Ил. 13. Тип 291d. Особенно популярные типы 290e и 291d (1950 г.) — адаптации типа 4. Основаны на новой системе ОV, разработанной для условий Советского Союза. Туалет удален, альков заменен отдельной комнатой, добавлены тамбур и сарай для дров. Последними вариантами серии, по-видимому, были типы 1287–290 и 1288–291 (1953 г.), основанные на новой системе KV. В этой системе здания собирались из деревянных деталей вместо сборных панелей, что позволяло использовать горизонтальную облицовку фасадов, придавая им более типичный для России вид (ELKA Puutalo Oy)

ной политики, но такие события имеют влияние на жизнь людей. Как показано в этой статье, разговор о военных репарациях и экспорте из Финляндии в СССР утверждают важность, которую эти скромные деревянные дома имели как для отдельных лиц, так и для многочисленных семей, которые прожили в них почти 80 лет (ил. 9–13).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГАМО Ф. Р-1310 — Государственный архив Мурманской области. Ф.Р-1310. Д. 1922.
- ГАМО Ф.Р-1342 — Государственный архив Мурманской области. Ф.Р-1342. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.
- НМРК 1952 — Национальный музей Республики Карелия. Фото Тикша, Карело-Финская ССР, 1952 г.

Постановление 1945b — Постановление Совнаркома СССР № 2722 от 1 ноября 1945 г. «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/568910332> (дата обращения: 25.04.2021).

Постановление 1945a — Постановление Совнаркома СССР № 2638 от 14 октября 1945 г. «О постройке дач для действительных членов Академии наук СССР» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

Постановление 1948 — Постановление Совнаркома СССР № 3905 от 20 октября 1948 г. «О строительстве индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащими предприятий,

- строек и учреждений» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
- Распоряжение 1945* — Распоряжение №528 от 19.10.1945 по Академии Наук СССР. Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук. Ф. 387. Оп. 1. Д. 22ф. Л. 2–2об. [Электронный ресурс]. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/800/> (дата обращения: 25.04.2021).
- Руководство 1945–1952* — Руководство к сборке 1945–1952. *Puutalo Oy*.
- Deliveries 1949* — Deliveries of wooden houses by Puutalo Oy to the Soviet Union. Puutalo Oy Communications. April. 1949.
- ELKA Puutalo Oy 1951* — ELKA Puutalo Oy, Muut asiakirjat, Mattila, T. Tehdasvalmisteisten puutalojen vienti sodanjälkeisinä vuosina, 14.03.1951. [б.г.].
- ELKA Puutalo Oy 1953* — Годовой отчет 1953. ELKA, Puutalo Oy, vuosikertomus 1953.
- ELKA Puutalo Oy* — ELKA Puutalo Oy, Kartat ja piirustukset [б.г.].
- Information report 1952* — Information report 27.10.1952. USSR, Living Conditions at Fryazino [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. URL: www.fryazino.info (дата обращения: 25.04.2021).
- Агалов 2013* — Агалов А. А. «Финские дома» — это наша история. Город Саров, Нижегородская область [Электронный ресурс] // Саровская пустынь. 11 апреля 2013. URL: <http://sarpust.ru/2013/04/finskie-doma-e-to-nasha-istoriya/> (дата обращения: 25.04.2021).
- Александрова 2006* — Александрова И. Улицы, канувшие в лету [Электронный ресурс] // Североморские вести. 7 апреля 2006. URL: <http://s-vesti.ru/city/history/ulicy-kanuvshie-v-letu/> (дата обращения: 25.04.2021).
- Гаврилов 2011* — Гаврилов С. Финский дом [Электронный ресурс] // Новости Н 21 декабря 2011. URL: <https://novosti-n.org/analytic/read/1054.html#6> (дата обращения: 25.04.2021).
- Глядищев 1955* — Глядищев С. Работы выполняем комплексно // Камчатская Правда. 1 октября 1955.
- Головань 2010* — Головань Н. С. Государственная жилищная политика в городах Кемеровской области 1943 — конец 1950-х гг. Томск: Филиал ГОУ ВПО «Московский государственный открытый университет» в г. Прокопьевске, 2010.
- Головань 2015* — Головань Н. С. Из опыта строительства индивидуальных жилых домов в Кемеровской области (1946–1950 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1. №3 (63). С. 32–36.
- Для рабочих-строителей 1953* — Для рабочих-строителей // Камчатская Правда. 13 декабря 1953.
- Егоршин 2013* — Егоршин С. П. Формирование архитектурного облика города Сарова в послевоенный период [Электронный ресурс] // Саровский краевед. 17 августа 2013. URL: <http://sarpust.ru/2013/08/formirovanie-arhitekturnogo-oblika-goroda-sarova-v-poslevoenny-j-period/> (дата обращения: 24.05.2021).
- Ипотека 2017* — Ипотека по-сталински [Электронный ресурс] // LiveJournal blog service. Masterok.livejournal.com 12.03.2017. URL: <https://yandex.ru/turbo/masterok.livejournal.com/s/3486455.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- История 2005* — История Волгограда 1583–2005 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.volgograd-history.ru/history/stalingrad/article_009.html (дата обращения: 25.04.2021).
- Калесник 2010* — Калесник Е. Академический поселок // Комарово — Келломяки. Статьи и воспоминания. СПб.: Реликвия, 2010. С. 120–137.
- Королев 2017* — Королев. Финский поселок [Электронный ресурс] // Live Journal blog service, screen name Dmitry Sasin 12.07.2017. URL: <https://dmitry-sasin.livejournal.com/46740.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- Кулаков 1946* — Кулаков Н. Здесь будет поселок // Полярная Правда. 23 марта 1946.
- Маношкина 2020* — Маношкина Г. И. Финский поселок — моя малая родина. Blog post [Электронный ресурс] // История Королева. URL: <https://historykorolev.ru/archives/7879> (дата обращения: 25.04.2021).

- Минаков 2020 — Минаков А. Дача в поселке академиков [Электронный ресурс] // LiveJournal blog service 10.03.2020. URL: <https://minakovas.livejournal.com/267153.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- Немцы 2011 — Немцы во Фрязино (1946–1952). Город Фрязино, Московская область, финские домики [Электронный ресурс] // LiveJournal blog service, screen name Hedgehoginahaze 09.03.2011. URL: <https://russiangermans.livejournal.com/12959.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- Последний финский дом 2011 — Последний финский дом во Фрязино [Электронный ресурс] // LiveJournal blog service, screen name Dennism 13.12.2011. URL: <https://dennism.livejournal.com/135040.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- Производство 1944 — Производство деревянных домов в Финляндии // Финский торговый журнал. 1944. № 7. С. 36–42.
- Птенцов 1946 — Птенцов И. Что мешает увеличить выработку // Полярная Правда. 20 июля 1946.
- Ротшильд 2009 — Ротшильд Т.Я. Как мы «бежали от войны». Воспоминания [Электронный ресурс]. Зеленогорск, 2009. URL: https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=run_from_war (дата обращения: 25.04.2021).
- Сидоренко, Меерович, Чертилов 2009а — Сидоренко А.В., Меерович М.Г., Чертилов А.К. Деревянное типовое многоквартирное жилищное строительство в г. Иркутске (1920–1955 гг.) // Архитектурное наследство. 2009. № 51. С. 311–335.
- Сидоренко, Меерович, Чертилов 2009б — Сидоренко А.В., Меерович М.Г., Чертилов А.К. Типовое деревянное жилищное строительство в Иркутске (1920–1955 гг.) // Академия. Архитектура и строительство. 2009. № 1. С. 62–67.
- Тридцатка 2004 — Тридцатка. Фонд «Наследие», 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://nasledie.dubna.ru/article>. Asp?id=162&idcategory=162&idparent=24 (дата обращения: 25.04.2021).
- Шевчук 1946 — Шевчук А.Т. Достигнутое — не предел // Полярная Правда. 31 июля 1946.
- Щукин 2020 — Щукин В.В. Финские домики в Николаеве. Фаберова дача. Николаевская область [Электронный ресурс] // Электронная историческая энциклопедия. URL: <http://history.mk.ua/finskiedomiki-v-nikolaeve.htm> (дата обращения: 25.04.2021).
- Якунина 2006 — Якунина Е. Как одна семья [Электронный ресурс] // Североморские вести. 21 апреля 2006. URL: <http://s-vesti.ru/city/history/kak-odna-semya/> (дата обращения: 25.04.2021).
- Appelt 2019 — Appelt R. Abenteuer Podberesje — Das Wirken deutscher Flugzeugkonstrukteure von 1946 bis 1954 in der Sowjetunion [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freundeskreis-luftwaffe.de/index.php/nachrichten/195-podberesje-vortrag> (дата обращения: 25.04.2021).
- Deutsche Physiker 1955 — Deutsche Physiker in Georgien. Deutsche Physiker in Suchumi (1945–1955) [Электронный ресурс] // Assoziation der Deutschen Georgiens. URL: <http://einung.org.ge/deutsche-physiker-in-georgien/> (дата обращения: 25.04.2021).
- Deutsche Spezialisten 2021 — Deutsche Spezialisten in der Sowjetunion (22.10.1946–14.02.1958) [Электронный ресурс] // Eine wenig bekannte Folge des 2. Weltkrieges. 15.02.2021. URL: http://www.karlist.net/spez/index_spez.html (дата обращения: 25.04.2021).
- Kindheit 2014 — Kindheit und Jugend in der Isolation — Obniskoje — 1946–1955. Zum Schicksal deutscher Wissenschaftler, Ingenieure und Techniker und ihrer Familien in der Sowjetunion nach dem Zweiten Weltkrieg. Ein Bericht von Dr. Clemens Weiss [Электронный ресурс]. Leipzig, 2014. URL: <https://research.unileipzig.de/fernstud/Zeitzeugen/zz1063.htm> (дата обращения: 25.04.2021).
- Litvinenko 2017 — Litvinenko K. Building Soviet Vyborg. Architectural Encounter in the Soviet-Finnish Borderland, 1960s–1980s [Электронный ресурс]. Budapest: Central European University, Department of History. URL: http://www.etd.ceu.edu/2017/litvinenko_ksenia.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

- Müller-Güldemeister 2018 — Müller-Güldemeister K. Papa baute Raketen für Stalin: Deutsche Techniker in der Sowjetunion [Электронный ресурс] // Südkurier 09.03.2018. URL: <https://www.suedkurier.de/ueberregional/wissenschaft/Papa-baute-Raketen-fuer-Stalin-Deutsche-Techniker-in-der-Sowjetunion;art1350069,9650454> (дата обращения: 25.04.2021).
- Rentola 2019 — Rentola K. Itärajan yli voi vaikuttaa kahteen suuntaan // Helsingin Sanomat. 19 November 2019.
- Vesikansa, Berger, Tidwell 2021 — Vesikansa K., Berger L., Tidwell P. New Standards. Timber Houses Ltd. 1940–1955. Helsinki: Garret Publications, 2021. P. 206–225.
- 10 vuotta 1950 — 10 vuotta suomalaista puutaloteollisuutta. Helsinki: Puutalo Oy, 1950.

REFERENCES

- Golovan' N.S. *Gosudarstvennaia zhilishchnaia politika v gorodakh Kemerovskoi oblasti 1943 — konets 1950-kh gg. (State housing policy in the cities of the Kemerovo region in 1943 — the end of the 1950s.)*. Tomsk: Filial GOU VPO "Moskovskii gosudarstvennyi otkrytyi universitet" v g. Prokov'evske Publ., 2010 (in Russian).
- Golovan' N.S. Iz opyta stroitel'stva individual'nykh zhilykh domov v Kemerovskoi oblasti (1946–1950 gg.) (Individual house-building experience in Kemerovo Region from 1946 to 1950). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Kemerovo State University)*, no. 3 (63), vol. 1, 2015, pp. 32–36 (in Russian).
- Istoriia Volgograda 1583–2005 gg. (*History of Volgograd 1583–2005*). URL: http://www.volgograd-history.ru/history/stalingrad/article_009.html (accessed: 25.4.2021) (in Russian).
- Kalesnik E. Akademicheskii poselok (Academic village). *Komarovo — Kellomiaki. Stat'i vospominaniia (Komarovo — Kellomyaki. Articles of remembrance)*. Sankt-Peterburg: Relikviia Publ., 2010, pp. 120–137 (in Russian).
- Sidorenko A.V., Meerovich M.G., Chertilov A.K. Dereviannoe tipovoe mnogokvartirnoe zhilishchnoe stroitel'stvo v g. Irkutsk (1920–1955 gg.) (Wooden typical multi-apartment housing construction in the city of Irkutsk (1920–1955)). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, no. 51, 2009, pp. 311–335 (in Russian).
- Sidorenko A.V., Meerovich M.G., Chertilov A.K. Tipovoe dereviannoe zhilishchnoe stroitel'stvo v Irkutsk (1920–1955 gg.) (Typical Timber Housing Construction in Irkutsk (1920–1955)). *Akademiia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academy. Architecture and construction)*, no. 1, 2009, pp. 62–67 (in Russian).
- Shchukin V.V. Finskie domiki v Nikolaeve. Faberova dacha. Nikolaevskaia oblast' (Finnish houses in Nikolaev. Faberova cottage. Nikolaev region). *Elektronnaia istoricheskaia entsiklopediia (Electronic historical encyclopedia)* URL: <http://history.mk.ua/finskie-domiki-v-nikolaeve.htm> (accessed: 25.4.2021) (in Russian).
- Vesikansa K., Berger L., Tidwell P. *New Standards. Timber Houses Ltd. 1940–1955*. Helsinki: Garret Publ., 2021. P. 206–225.
- 10 vuotta suomalaista puutaloteollisuutta. Helsinki: Puutalo Oy Publ., 1950.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ELKA — Центральный архив экономики Финляндии (г. Миккели, Финляндия)
- MFA — Музей финской архитектуры, Хельсинки

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПИСЬМА АВТОРУ

- Браво 2021 — Браво Александр (12 февраля 2021).
- Витер 2021 — Витер Ирина (11 февраля 2021).
- Ермолаев 2021 — Ермолаев Дмитрий (февраль–март 2021).
- Смирнов 2020 — Смирнов Владимир (7 декабря 2020).
- Травина 2021 — Травина Елена (ноябрь 2020 — январь 2021).